

У номера двести семьдесят семь не было имени.

"Глиняный идол S277" был её номером, и он был отпечатан у неё на затылке вместе с цифровым штрих-кодом.

Двести семьдесят седьмой образец, рождённый из проекта искусственного человека "Глиняный идол", вторая партия. В этом и заключалось значение этого числа.

С начала реализации этого плана механическим отделом Союза Правды было выпущено в общей сложности три экспериментальных партии и три тысячи пятьдесят серийных номеров.

В первой партии было пятьдесят образцов с префиксом F, тысяча образцов во второй с префиксом S, две тысячи – в третьей партии с префиксом T.

Номер двести семьдесят семь был одним из многих неудачных продуктов.

Однако номер двести семьдесят семь не чувствовала себя подавленной, потому что из этих трёх тысяч пятидесяти экспериментов все они были на самом деле неудачными.

Иногда сквозь прозрачную стеклянную капсулу она слышала, как исследователи в белых халатах ворчали, проходя мимо.

– Этот эксперимент становится всё более интенсивным, и мы должны собирать данные от рассвета до заката. Руководство также, похоже, не намерено выделять больше средств, и в эксперименте не наблюдается большого прогресса.

– Эх... и мы можем только оставаться в лаборатории из-за правил конфиденциальности. Мне до смерти скучно.

Коллега, сидевший сбоку, спросил:

– Не очень большой прогресс? Я разобрался с данными эфирного сродства. Разве это уже не двести процентов?

Исследователь постучал костяшками пальцев по стеклянному сосуду, взглянув на размытый силуэт в культивирующей жидкости.

– Мм, в настоящее время это лучший образец с самым высоким эфирным сродством, прогнозируемым на двести процентов. Однако концентрация философского камня в её плоти и крови чрезмерна, что приводит к тому, что её приблизительная продолжительность жизни составляет всего год.

- Год.... Что будет через год?

Бум!

Первый исследователь сделал руками жест взрыва. Посмеиваясь, он объяснил:

- Постепенно сила философского камня не может быть переработана и эфирное сродство уменьшится. В конце концов, эти образцы не смогут контролировать поток эфира и расширяться, как воздушный шар... Вот почему эта партия должна быть быстро уничтожена, если следующая экспериментальная партия даст результаты.

- Через несколько дней первая партия экспериментальных образцов будет уничтожена.

Таким образом, номер двести семьдесят семь знала, что ей осталось жить всего год.

Стекло и культивирующая жидкость обеспечивали два слоя разделения, из-за которых всё, что находилось за ними, например, проходящие мимо люди или мерцание огней, казалось искажённым.

Проходил день за днём.

Когда в лаборатории погасли все огни, кроме мигающих автоматических направляющих огней, и вокруг воцарилась абсолютная тишина, номер двести семьдесят семь протянула руку, чтобы коснуться стенки капсулы.

Её тонкий белый палец протянулся, чтобы коснуться перевёрнутого изображения на прозрачном стекле. Перевёрнутое отражение её пальца образовало бледный овал - у неё не было отпечатков пальцев.

Ощущение жёсткости и холода в стекле было новым, совершенно непохожим на ощущения, когда течёт жидкость и вводятся шприцы.

Номер двести семьдесят семь внезапно почувствовала любопытство и прижалась к стеклу, внимательно осматривая всё, что находилось за ним. Оказывается, снаружи было много разных и неизвестных предметов.

Спустя долгое время она взяла себя в руки. Стекло не выдержало её силы и издавало скрипучие звуки, приближаясь к своей разрушительной точке.

С этого дня номер двести семьдесят семь начала тосковать по ночи.

Она заметила много деталей, которых раньше не видела, и в её голове возникли всевозможные идеи. Её необыкновенный слух и зрение позволяли номеру двести семьдесят семь мгновенно схватывать нужную информацию.

Она изучила расписание патрулирования и время смены персонала лаборатории. Благодаря обрывкам информации, которую она почерпнула из подслушанных разговоров, номер двести семьдесят семь узнала о событиях в других лабораториях и на заводах, а также выяснила схему всего Машинного комплекса.

Она также знала...

Кто-то должен был сделать ход сегодня вечером.

Он был среди группы учёных, смеялся вместе с ними и в то же время возился с какими-то философскими камнями, которые в следующий момент мгновенно взорвались.

Громкий грохот потряс всё здание, когда пламя охватило всё. Вскоре после этого все стеклянные капсулы в лаборатории разлетелись вдребезги от взрыва, разбросав осколки стекла во все стороны.

Преступник же получил необходимые капсулы в то же время и быстро ушёл.

Номер двести семьдесят семь поднялась с земли и огляделась по сторонам.

Пламя яростно бушевало, жар заставлял кончики её волос завиваться. Она задыхалась и дрожала, когда ощущение острой боли, которую никогда раньше не испытывала, пробежало по её телу, заставляя сердце номера двести семьдесят семь учащённо биться.

Она пошатнулась, сделав несколько шагов вперёд, всё тело номера двести семьдесят семь всё ещё было мокрым, её длинные волосы до талии прилипли к телу.

Номер двести семьдесят семь посмотрела на свои руки, используя эфир, чтобы вытереться. Затем она выбрала одежду и значок на одном из трупов.

Шшшш.

Труп бросила в огонь, и с её помощью он был сожжён в мгновение ока.

Она легла и уставилась на рушащийся потолок. Затем номер двести семьдесят семь тихо повернулась на бок, свернулась калачиком и начала считать в своём сердце.

"Один. Два. Три".

Баам!

Вооружённый отряд выломал дверь.

* * *

Прохладный, влажный ветер пронёсся мимо ушей номера двести семьдесят семь.

В воздухе стоял густой запах крови, но большинство людей смогли бы различить только земляной запах грязи, смешанный с дождём и другими случайными запахами.

Её белое одеяние развевалось на ветру, когда девушка металась по этому огромному городу, избегая людей, как осторожная кошка.

Но на этой тихой, но шумной улице номер двести семьдесят семь не могла избавиться от чувства потери, в то же время температура её тела быстро подскочила.

Мягкий мерцающий свет на этой тёмной улице заставил её остановиться как вкопанную.

- Хуууу...

Номер двести семьдесят семь спрыгнула с крыши.

Её тело покачнулось, и перед глазами всё поплыло.

Номеру двести семьдесят семь вдруг показалось, что она видит огромную рану у себя на груди.

Её телу всё ещё требовались инъекции питательных жидкостей, чтобы поддерживать свою стабильность. Хотя самостоятельная саморегуляция была возможна, ей потребуется время...

Прежде чем номер двести семьдесят семь закончила свои мысли, её зрение потемнело, и она потеряла сознание.

* * *

Линь Цзе проснулся посреди ночи из-за того, что царство сновидений было отрезано.

Он сел в постели и уставился на меч, лежащий рядом на столе.

- Кандела...

Линь Цзе потёр виски и встал с кровати.

Яркий сон всё ещё был свеж в его памяти.

Когда руки молодого человека соприкоснулись с мечом, воткнутом в грудь Канделы, Линь Цзе даже представил себе всю жизнь Канделы в этот короткий миг.

Взглянув на меч сейчас, Линь Цзе испытал ошеломляющее ощущение близости.

- Я, должно быть, всё ещё наполовину сплю. Лучше пойду умоюсь.

Умывшись в ванной комнате, Линь Цзе вдруг понял, что дождь снаружи, казалось, прекратился. Однако, возникло ощущение, что назревало что-то ещё. Казалось, за окном виднелись отблески пламени, а также какой-то шум раздавался издалека.

Линь Цзе действительно надоела ужасная погода в этом месяце, и он спустился вниз, чтобы открыть дверь с лёгким намеком на приятное удивление.

Прохладный, свежий воздух после дождя ударил в него, заставляя всё тело молодого человека ощутить приятное покалывание.

Дождь действительно прекратился.

Только немного воды оставалось на обочинах улицы, колеблемой ветром.

Линь Цзе глубоко вздохнул и почувствовал себя отдохнувшим.

Казалось, где-то вдалеке горел огонь. Густой дым поднимался в небо, и высокое здание рухнуло с громким грохотом, отчего земля слегка задрожала.

- А?

Как раз в тот момент, когда он собирался выйти, чтобы получше рассмотреть, он вдруг заметил человека, лежащего неподалёку на земле, а также кровь, запятнавшую её пальто.

<http://tl.rulate.ru/book/48781/1823971>